

С.Ф. Веремеев

Новое исследование по истории обновленческого раскола в БССР в 20–30-е гг. XX в.

Рец. на: Бараненка, В.В. Беларуская абнаўленчая царква (1922–1938 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / В.В. Бараненка ; РІВШ. – Мінск, 2017. – 270 л.

В июне 2017 г. в Минске в Белорусском государственном педагогическом университете имени М. Танка состоялась защита кандидатской диссертации белорусского историка В.В. Бараненко на тему «Беларуская абнаўленчая царква (1922–1938 гг.)». Научным руководителем диссертанта являлся доктор исторических наук, доцент А.Ю. Бендин.

Эту защиту можно назвать знаковой, так как в белорусской историографии до настоящего времени практически отсутствовали специальные исследования по истории обновленчества на территории БССР. Исключение составляет лишь монография православного священника Дмитрия Шиленка¹. Остальные белорусские ученые освещали эту тему фрагментарно, как, впрочем, и их зарубежные коллеги.

¹ Шиленок, Д. Из истории православной церкви в Белоруссии (1922–1939): «Обновленческий» раскол в Белоруссии / священник Дмитрий Шиленок. – Москва : Крутицкое патриаршее подворье : Общество любителей церковной истории, 2006. – 216 с.

Диссертационное исследование В.В. Бараненко состоит из введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения, библиографического списка и приложений.

В первой главе диссертации «Аналітычны агляд літаратуры, крыніцы і метадалогія» анализируется историография изучаемой темы, круг использованных автором источников, а также раскрываются теоретико-методологические основы работы. В.В. Бараненко выделяет в историографии четыре направления: советское, постсоветское, зарубежное и церковное². Подобное деление представляется не совсем оправданным в силу того, что термин «постсоветская историография» является слишком общим, поскольку включает и церковную историографию 90-х гг. XX – начала XXI в. Выделение в отдельное направление белорусской историографии позволяет, по нашему мнению, более рельефно показать вклад отечественных историков в изучение обновленчества, тем более, что в тексте диссертации труды белорусских исследователей постсоветского периода рассматриваются отдельным блоком³. Приходится с сожалением констатировать также, что автор почему-то не использовал фундаментальный труд российского историка И. Курляндского⁴.

Источниковую базу диссертационного исследования составили материалы архивов, периодической печати, опубликованные источники, мемуары. Следует отметить, что В.В. Бараненко изучил материалы из 14 государственных и церковных архивов Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины. Большая их часть – это документация обновленческих структур (постановления, циркуляры и др.), а также партийных и государственных органов, из которых особую ценность представляют документы ГПУ-НКВД, в том числе и агентурные донесения.

В **первой главе** поднимается и проблема терминологии. В.В. Бараненко считает некорректным с научной точки зрения называть сторонников патриарха Тихона («тихоновцев») и обновленцев «церков-

² Бараненка, В.В. Беларуская абнаўленчая царква (1922–1938 гг.): дыс. ... канд.гіст. навук : 07.00.02 / В. В. Бараненка ; РІВШ. – Мінск, 2017. – Л. 14.

³ Там же. Л. 25–28.

⁴ Курляндский, И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.) / И.А. Курляндский. – Москва : Курчково Поле, 2011. – 721 с.

ными течениями». На его взгляд, это отдельные церковные организации со своей канонической и иерархической системой⁵. По мнению историка, с 1923 г. правомерно утверждать о становлении «обновленческой церкви» в СССР. Появление «Белорусской православной (обновленческой) церкви» он относит к маю 1924 г. Данный термин широко применяется в тексте диссертации, где отмечается параллельное сосуществование в тот период двух православных церковных организаций: «Российской православной (патриаршей) церкви» и «Российской православной (обновленческой) церкви». Автономной частью последней была «Белорусская обновленческая церковь».

Вместе с тем, В.В. Бараненко поясняет, что спор о том, являлось ли обновленчество церковью или расколом, носит богословский характер, что выходит за рамки его исследования. Соответственно, применение им термина «церковь» не нужно воспринимать как выбор одной из сторон в данном споре⁶.

Отметим, что с точки зрения православной экклезиологии, обновленческое движение на территории СССР в 20–30-е гг. XX в., безусловно, определяется как раскол. Можно ли обновленческие структуры считать церковью с позиции светского историка? Этот вопрос носит дискуссионный характер, и его решение зависит от трактовки самого термина «церковь». Наш взгляд совпадает с мнением известного историка Д.В. Поспеловского, называющего обновленчество расколом⁷.

Во **второй главе** диссертации под названием «Станаўленне беларускай абнаўленчай царквы (пачатак 1922 – май 1924 гг.) пад час абнаўленчага руху» прослеживается история обновленческого движения, начиная с возникновения самой идеи обновления Российской Православной церкви (появление данной идеи В.В. Бараненко относит к 1905–1907 гг.) и вплоть до обновленческого Белорусского собора, состоявшегося в Могилеве в мае 1924 г., на котором было провозглашено создание Белорусской церковной области⁸.

⁵ Бараненка, В.В. Беларуская абнаўленчая царква (1922–1938 гг.). Л. 28.

⁶ Там же. Л. 47.

⁷ Поспеловский, Д.В. Русская Православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – Москва : Республика, 1995. – С. 62–82.

⁸ Бараненка, В.В. Беларуская абнаўленчая царква (1922–1938 гг.). Л. 82.

В первом разделе указанной главы рассматриваются события, связанные с захватом обновленцами власти в церкви. Диссертант отмечает роль большевиков в организации раскола внутри Православной Российской церкви, соглашается с мнением российского исследователя С.Н. Иванова о том, что обновленцы фактически обманным путем завладели патриаршей канцелярией в мае 1922 г. Сам захват церковной власти обновленцами В.В. Бараненко называет «церковным переворотом». Историк пишет о неканоничности «живоцерковного» ВЦУ, ссылаясь при этом на точку зрения обновленческого профессора Б.В. Титлинова. Уполномоченных ВЦУ, которые были наделены широкими правами (могли назначать епископов и отменять их решения) и должны были установить власть ВЦУ на местах, он сравнивает с советскими политкомиссарами⁹.

По мнению В.В. Бараненко, процесс проникновения и закрепления обновленческих идей в восточной части Беларуси происходит в период с июня 1922 г. по май 1924 г.¹⁰ Однако же исследования белорусского ученого А.В. Слесарева показывают, что обновленческие идеи существовали на белорусских землях и в более ранний период¹¹.

В диссертации содержатся сведения о времени и обстоятельствах появления первых общин обновленцев на территории Витебской, Могилевской и Минской епархий. Указывается, что до конца 1922 г. почти во всех из них были созданы структуры обновленцев. Исключением являлась Минская епархия, где обновленческие идеи не получили широкого распространения¹². В.В. Бараненко анализирует позицию правящего архиерея Минской епархии епископа Мелхиседека (Паевского) в отношении обновленчества. По утверждению историка, первая обновленческая община под названием «Живая Церковь» появилась в Минске в конце мая 1922 г. при помощи епископа Мелхиседека. После провозглашения Белорусской

⁹ Там же. Л. 52–53, 55.

¹⁰ Там же. Л. 77.

¹¹ Слесарев, А.В. Движение церковного обновления в Могилевской епархии после Февральской революции 1917 г.: Чрезвычайный съезд духовенства и мирян / А.В. Слесарев // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2016. – № 3. – С. 95–137.

¹² Бараненка, В.В. Белорусская абнаўленчая царква (1922–1938 гг.). Л. 85.

митрополии в июле 1922 г. Мелхиседек в своем послании заявил о признании ВЦУ. В свою очередь, ВЦУ не признало автономию и получение Мелхиседеком белого клобука. В.В. Бараненко объясняет это тем, что это произошло без ведома Москвы¹³.

В июне 1923 г. из-под ареста был освобожден патриарх Тихон. Согласно исследованию, Мелхиседек предпринял попытки «аднавіць адносіны з кананічнай праваслаўнай царквой». В.В. Бараненко отмечает, что Мелхиседек принес покаяние Тихону, однако подтверждающих фактов не приводит.

Период с лета 1923 – конца 1923 г. историк называет временем открытого противостояния между представителями Белорусской митрополии и обновленцами с применением радикальных мер¹⁴.

Освобождение патриарха Тихона привело к массовому возвращению духовенства и верующих в лоно патриаршей Церкви и одновременно, по мысли автора диссертации, способствовало консолидации обновленчества в восточной Беларуси. На состоявшемся обновленческом соборе была создана «Белорусская обновленческая церковь», признанная властями¹⁵.

В **третьей главе** диссертации «Сістэма царкоўнага ўпарадкавання і кіравання Беларускай абнаўленчай царквы» описываются структура и полномочия высшего органа управления «Белорусской обновленческой церкви» – Белорусского церковного собора, а также Священного Синода обновленцев. В.В. Бараненко отмечает схожесть высших институтов управления обновленческих структур в БССР и РСФСР и заимствование ими некоторых понятий и принципов организации. В частности, обновленческий Священный Синод состоял из Пленума и Президиума¹⁶.

В работе рассматривается и компетенция институтов епархиальной власти обновленцев: епархиальных съездов, управлений и епископов, уполномоченных Священного Синода и епархиальных управлений, прерогативы викариальных управлений, благотворительных собраний, благотворительных советов. В.В. Бараненко из-

¹³ Там же. Л. 66–67.

¹⁴ Там же. Л. 77.

¹⁵ Там же. Л. 84–86.

¹⁶ Там же. Л. 101–106.

учил также особенности организации и функционирования обновленческих приходов на территории БССР.

В четвертой главе исследуется история «Белорусской обновленческой церкви» с момента создания данной структуры в 1924 г. и до 1938 г. В.В. Бараненко пришел к выводу, что в 1924–1927 гг. происходил процесс организации «Беларускай абнаўленчай царквы як царкоўнай аўтаноміі з іерархічна пабудаванай структурай»¹⁷. Обновленцы, получив в то время легальный статус, численно преобладали на территориях, вошедших в состав БССР в 1924–1926 гг. Отсутствие у обновленцев широкой поддержки на территории Минской епархии историк объясняет существованием Белорусской митрополии, авторитетом митрополита Мелхиседека (Паевского) среди духовенства и верующих, и невыполнением членами обновленческой общины в Минске в полной мере своих обязанностей¹⁸.

Как отмечает исследователь, в 1927–1934 гг. обновленцы теряют свое численное преимущество в БССР. Это было вызвано регистрацией властями как сторонников митрополита Сергия (Страгородского), так и сторонников Белорусской автокефальной православной церкви, провозглашенной в Минске в 1927 г. В работе В.В. Бараненко указывается, что «Декларация митрополита Сергия» не встретила протеста со стороны духовенства и верующих на территории БССР. Вместе с тем православный клир по отношению к «Декларации» разделился на несколько групп. Сторонников митрополита Мелхиседека историк относит к числу тех, кто публично не осуждал митрополита Сергия, но уклонялся от выполнения его распоряжений¹⁹.

В декабре 1934 г. Священный Синод православных церквей в СССР упразднил автономию «Белорусской обновленческой церкви», непосредственно подчинив ее себе. В.В. Бараненко объясняет это решение реакцией Москвы на тенденцию к независимости, проявившуюся среди белорусских обновленцев²⁰.

¹⁷ Там же. Л. 137.

¹⁸ Там же. Л. 124.

¹⁹ Там же. Л. 137–138.

²⁰ Там же. Л. 155.

В отдельный период В.В. Бараненко выделяет 1935–1938 гг. – период «самалічнага архіерэйскага кіравання»²¹. В 1935 г. обновленческий Священный Синод православных церквей в СССР под давлением властей самоликвидировался, а власть на местах целиком перешла к епископам. Тем самым, по мнению В.В. Бараненко, исчезло последнее отличие обновленцев от Российской Православной (Патриаршей) Церкви.

Прекращение существования «Белорусской обновленческой церкви» как отдельной организации историк относит к ноябрю 1938 г., когда был расстрелян последний обновленческий архиерей Петр Блинов. «Последние упоминания» об обновленцах в БССР он датирует 1940–1950-ми гг., когда возвращавшиеся из ссылки бывшие обновленческие священнослужители переходили в юрисдикцию РПЦ. Как пишет В.В. Бараненко, «прычынай заняпаду і знікнення абнаўленства было тое, што галоўны змест абнаўленчага расколу складаўся зусім не ў набажэнскіх рэформах, а ў згодніцтве з савецкай уладай, у пошуках новай "сімфоніі" з дзяржавай, у прыстасаванні да яе. Ідучы па шляху аддзяржаўлення царквы, "абнаўленцы", згубіўшы падтрымку савецкай улады, былі цалкам скасаваны як царкоўная арганізацыя»²².

В главе пятой диссертационного исследования анализируются взаимоотношения «Белорусской обновленческой церкви» и советской власти в 1922–1938 гг. В.В. Бараненко выделяет в них три этапа: 1) 1922–1929 гг.; 2) 1929–1934 гг.; 3) 1935–1938 гг.

Историк отмечает, что в 1922 г. партийные органы при помощи ГПУ поддержали обновленцев и помогли им захватить высшую церковную власть с целью раскола Православной Российской церкви и ослабления ее влияния на население. Он обращает внимание на роль Л.Д. Троцкого в разработке стратегии церковного раскола²³.

По мнению В.В. Бараненко, обновленцы не смогли занять доминирующее положение среди православного духовенства и верующих и не стали «мощной духоўнай сілай». Власти, поняв, что обнов-

²¹ Там же. Л. 156.

²² Там же. Л. 159–160.

²³ Там же. Л. 162.

ленцы не сумели в полной мере выполнить поставленную перед ними задачу по расколу Православной церкви, уже в конце 1925 г. начинают ограничивать их публичную деятельность. «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г. и вовсе привела к исчезновению острой необходимости для властей в существовании обновленцев²⁴.

В 1929 г. конфессиональная политика в СССР значительно ужесточается, что нашло отражение в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Как отмечает В.В. Бараненко, начался новый этап во взаимоотношениях государства и обновленцев. С этого времени власти уже более не поддерживают их (за исключением единичных случаев), а, напротив, подвергают преследованиям. Анализируя последствия антирелигиозных мероприятий, В.В. Бараненко пришел к выводу, что «Белорусская обновленческая церковь» смогла выстоять во время наступления на религию в начале 1930-х гг. Это, по его мнению, свидетельствует о том, что «абнаўленства ў канцы 1920-х – пач. 1930 гг. складалася як адносна ўстойлівы рэлігійны інстытут з пэўнай маральнай супольнасцю, што гуртавала людзей»²⁵.

Несомненный интерес представляет завершающий раздел пятой главы диссертации, в котором рассматриваются репрессии властей в отношении обновленцев в 1935–1938 гг. Как отмечает автор, репрессии усиливаются в СССР уже в декабре 1934 г. в связи с убийством С.М. Кирова. Жестокие репрессиям подверглись и обновленческие священнослужители на территории БССР. «Наибольш трагичными» для белорусского обновленческого духовенства, по мнению историка, стали 1937–1938 гг.²⁶ В исследовании приводятся факты, подтверждающие данное утверждение.

Отметим, что в тексте диссертации встречаются и некоторые неточности. Так, автор пишет, что автономия была провозглашена в Свято-Духовом кафедральном соборе г. Минска²⁷. В действительности же это событие состоялось в Минском Свято-Петро-Павлов-

²⁴ Там же. Л. 176, 197.

²⁵ Там же. Л. 189.

²⁶ Там же. Л. 193.

²⁷ Там же. Л. 67.

ском соборе, который тогда являлся кафедральным храмом Минской епархии, а впоследствии был разрушен властями БССР.

Диссертационное исследование В.В. Бараненко – это весомый вклад в изучение истории православия на восточнобелорусских землях в 20–30-е гг. XX в. Не со всеми взглядами диссертанта можно согласиться, однако же не стоит забывать, что плюрализм мнений является одним из условий успешного поступательного развития исторической науки.